

9 декабря 2008

Хворостовский плюс

Золотой баритон России Дмитрий Хворостовский в России стал появляться чаще. Да не один, а с друзьями. 16 декабря на сцене Кремлевского Дворца певец представит соотечественникам немецкого тенора Йонаса Кауфманна. Аккомпанировать оперным звездам будет Государственный академический камерный оркестр России под управлением Константина Орбеляна.

Дмитрий Александрович, чем новый концерт цикла «Дмитрий Хворостовский и друзья» отличается от предыдущих?

В нем участвует молодой немецкий тенор Йонас Кауфманн – первый певец в моем цикле. До этого я привозил в Россию только певиц. У Йонаса совершенно феноменальный голос: лирико-драматический тенор очень плотного тембра, позволяющий ему прекрасно исполнять итальянский, французский и немецкий репертуар. А еще он - талантливый актер, умница и интеллеktуал.

На что вы сделали акцент, составляя программу этого выступления?

Мы включили в нее практически целые действия из опер, в которых помимо нас и оркестра участвует хор и другие певцы. Например, из «Дон Карлоса» будет сцена в тюрьме и сцена смерти. Мне хотелось использовать больше фрагментов из оперы «Силы судьбы», но Йонас пока не знает ее целиком. Надеюсь, что открою Кауфманну дорогу в Россию, и со временем он будет выступать на сцене Большого театра.

Московских меломанов гораздо больше волнует, будете ли выступать в Большом театре вы?

Обязательно. Когда Большой театр откроется после реконструкции, я там спою.

Придется подождать... Интересно, в каких оперных театрах вам больше всего нравится петь?

В «Ковент-Гарден» в Лондоне и в «Метрополитен Опера» в Нью-Йорке. Эти два театра, пожалуй, самые любимые. Там еще остались гримеры и костюмеры, которые помнят знаменитых певцов 50-х, а то и 40-х годов... По-моему, в «Ковент-Гардене» совершенно особая атмосфера. В «Метрополитен Опера» я тоже чувствую себя очень уютно, но там все по-другому. Я часто бываю в Нью-Йорке, пою там, и это один из моих самых любимых в мире городов.

Почему же вы живете не в Нью-Йорке, а в Лондоне?

В Лондоне потрясающий климат: никогда не бывает холодно, и влажность воздуха идеально подходит для голоса...

Вы выбрали Лондон только из-за климата?

Знаете, ни в одном городе мира так бережно не хранят традиции. Многие в Лондоне остались точно так же, как было в XIX веке или даже в средние века. Тут чтят типично английской уклад жизни и семейные устои. Но при этом в Лондоне легко приживаются самые авангардные направления искусства. Мне нравится это сочетание новейших идей с заскорузлой стариной.

Ваша жена Флоранс – итальянка, живете вы в Лондоне. На каком языке вы разговариваете дома?

Как обычно, по-русски. Флоранс неплохо знает язык. Дочь Ниночка, несмотря на свои неполные два года, очень любит поговорить и не обижается на нас, непонятливых. Мы уже разбираем в ее лепете «папа», «мама». А с пятилетним Максимом мы вообще разговариваем как со взрослым человеком, не делая скидок на его возраст.

Вам не жаль, что работа отнимает так много времени?

Я занимаюсь тем, что я люблю и умею делать. Не могу сказать, что моя жизнь так уж сильно отличается от жизни обычного человека.... Конечно, есть и обратная сторона медали. Обычный человек не разъезжает по всему миру как сумасшедший. Переезды, бесконечные проверки, секьюрити, заставляющие снимать ботинки, подъемы и посадки, заложенные уши – мне только это не очень нравится.

Что самое сложное в профессии певца?

Во время пения ты как будто воспаряешь над обыденностью. Но при этом зрители должны верить в материальность и искренность твоего героя. Получается, что ты как бы паришь в воздухе, и в то же время создаешь впечатление, что от земли не отрывался. К этой двойственности невозможно привыкнуть. Говорят, в работе очень труден первый шаг. Но поверьте, петь во второй раз или в десятый раз так же искренне, как в первый, гораздо труднее.

16 декабря, 19:00, ГКД